

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-106-112

Н.Г. Денисов, С.В. Клини**КРАСОТА КАК ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ЗАПРОС
НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
(XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)**

«Красота спасет мир» – это крылатое философско-культурологическое умозаключение великого Ф.М. Достоевского [1] открывает сущность человеческого духа, устремленного в бесконечность совершенствования homo sapiens вопреки перманентным военно-политическим, экономическим и нынешним биосоциальным мировым катаклизмам.

В статье раскрывается самобытная русская идея эстетического запроса людей на социокультурное обновление, предвосхищающее, прогнозирующее и сопровождающее системные социально-исторические перемены в обществе. Данный нарратив автор экстраполирует в проблемном контексте преемственности и непрерывности эстетического освоения действительности на вековых рубежах развития России, начиная с Петровских преобразований и заканчивая парадигмальными общественно-политическими трансформациями начала XX века.

Ключевые слова: новый мир, преобразования, Россия, культура, искусство, эстетическое воспитание, художественное образование, преемственность.

В настоящее время латентный смысл современных войн «всех против всех» заключается, на наш взгляд, в уничтожении самого человекородного субъекта – homo sapiens, лишая таким образом его земной миссии «меры всех вещей», ликвидация которой может остаться в «конце истории» незамеченной для вселенной. Против человечества сегодня открыто действуют как минимум три фронта: георесурсный, разыгрывающий лишние земляные военными и экономическими способами, экобиосоциальный дарвинистского толка, технологический, угрожающий постчеловеком, ИИ, киборгами и т.д. В этой неравной схватке остро актуализируется открытие нового, невидимого, нематериального и потому непобедимого «фронта» – духовно-культурного, обладающего самым высокоточным орудием – категорией прекрасного, тысячелетиями ведущей homo sapiens к совершенству через преемственное социально-философское воспроизведение его творческого начала.

Такой совершеннейший духовно-физический феномен «по божьему образу и подобию» был создан в древней Греции в лице статуи Аполлона – своеобразного послания человечеству для его саморазвития, ставшего со временем эталоном и символом эстетического, художественного и психофизического воспитания в мировом масштабе.

Эстетическим, образовательным и политическим заветом потомкам является учение Аристотеля о воспитании, которое он постулирует государственным делом: «Так как все государство в его целом имеет одну конечную цель, то ясно, для всех граждан нужно тождественное воспитание, забота об этом воспитании должна быть государственною».

Его теория эстетического воспитания обобществлена в части: «...что отдельное лицо получает это воспитание только в меру общего эстетического развития всей страны, всего общества в целом». В то же время он подчеркивает индивидуальный подход: «Эстетическое воспитание должно делать человека прекрасным... способствует развитию этического сознания и научает достойно пользоваться своим досугом». Наиболее подробно Аристотель

говорит о значении музыкального воспитания и делает вывод: «Музыка должна быть совершенно необходимым предметом школьного обучения». Если в целом охарактеризовать его учение об эстетическом воспитании, то оно тесно связано с формированием гражданского мировоззрения [2].

Философско-эстетическая высота античной культуры Греции и Рима, теория и традиции художественно-эстетического воспитания и образования не канули в Лету, получили свое развитие в эпоху европейского Возрождения, а затем явились в Петровскую Россию XVIII века по праву считающегося веком Просвещения и создания Российской империи.

Наступлением нового времени многие ученые определяют рубеж XVII–XVIII вв., положивший начало не только российскому обновлению во всех сферах государственности, но и экономической, общественно-политической, социально-культурной жизни, а также геополитическому переустройству всей Европы. Это было «утро» формирования русской нации, фундаментом которой являлась культура сложившейся великорусской народности на общности территории, языка (разговорного и письменного), этнокультурного самосознания – родоначала общенационального единства и общественной мысли, ставших частью духовной культуры.

Характерной чертой культурного перелома Петровской эпохи явились секуляризация культуры и утрата безраздельной монополии церкви в светской жизни, общественном сознании и просвещении, преодоление патриархального уклада на социальном и культурно-бытовом уровнях, развитие внешних экономических, политических, культурно-образовательных связей с западноевропейскими государствами, формирование внутренних контактов, средств передачи и обмена культурными ценностями. Впервые возводилось на уровень государственной политики развитие светских школ профессионального образования детей разных чинов, обучение молодежи, в том числе за границей. Учеба считалась разновидностью службы дворян в соответствии с Табелью о рангах. Бурно развивалось книжное дело, издание учебно-справочной литературы, наглядных пособий. За первую четверть XVIII века изданий стало больше, чем за предыдущие 150 лет книгопечатания. Поэтапно создавалась система культурно-просветительских учреждений: в 1714 году в Петербурге была основана библиотека и открыта государственная книжная лавка, в 1719 – Кунсткамера [3].

К крупнейшим культурно-эстетическим преобразованиям Петровской эпохи относятся: открытие академии наук, в структуре которой находились университет и гимназии; утверждение концепции «общего блага» посредством служения государственному интересу; принятие нового летоисчисления и оценка личности не по родословной, а по делам и заслугам; формирование нового литературного языка; становление светской музыкальной культуры: военной, танцевальной, застольной, бытовой; открытие первого публичного театра; перемены в культурно-бытовом укладе дворянства и купечества: одежда, гигиена, новые формы общения (ассамблей), балы, празднества, маскарады, любительские концерты и театрализованные представления, распространение «правил хорошего тона» [4].

Апофеозом новой Петровской России явилось открытие окна в Европу – сооружения архитектурно-художественного полиса в образе Санкт-Петербурга, возведение более 100 объектов в Москве, обновление губернских центров и установление в 1721 году государственности в статусе российской империи, пространство которой значительно расширилось от Балтики до Черного моря. Таким образом, рубеж XVII–XVIII вв. определил разворот в культурно-историческом направлении России и обозначил ее европейскую ориентацию в социально-культурной и художественно-эстетической сферах.

Социально-историческая и культурно-эстетическая почва, подготовленная Петровской монархией, практически до конца XVIII века обрастала традициями евроцивилизации, усердиями «просвещенных» правительниц Елизаветы Петровны и Екатерины II. К рубежу XIX века она стала «опыляться» прорусской самобытностью, национальной психологией и содержанием, что отразилось в литературно-художественных стилях, жанрах и формах, положенных впоследствии в основу отечественного образования и воспитания.

Социально-культурологический анализ трех российских демократических мейнстримов XIX века: общественно-политического, художественно-образовательного и социально-экономического, прошедших за столетие на волне перемен по восходящей стадии развития – показал, что к началу XX века надежды на их мирный мировоззренческий культурно-исторический компромисс не состоялись и раскололись под влиянием внешних и внутренних геополитических, военно-стратегических факторов и противоречий, став очередным историческим уроком для последующих поколений.

Между тем отмена крепостного права, демократические преобразования в пореформенной России, подъем революционного движения и общественно-политической мысли, формирование разночинной интеллигенции объективно сопровождалось и процессом социокультурных преобразований, бурным развитием литературы и искусства во второй половине XIX и в начале XX веков.

В этот период зародились первые зачатки гражданского общества – общественные формирования как общественно-политического характера (общества, движения, союзы, партии), так и литературно-художественного (объединения, группы, направления, течения, союзы и др.). В культурологическом дискурсе последние понимаются как общественные субъекты культурного развития, деятельность которых имела триединую значимость: непосредственное развитие видов, жанров и технологий в творчестве, подъем культурно-эстетического уровня общества, опережающее воздействие на государственные органы в части проводимой ими социально-культурной политики.

Общественно-политическая и социально-философская функция литературы и искусства в числе первых была обострена в 1855-м году в диссертации Н.Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (как «приговор» о явлениях ее), в которой автор обусловил прямую взаимосвязь развития эстетической мысли с общественными переменами. Народная тема и ее основного носителя – маленького человека, – дух обличительства социальных язв, надежда на перемены, вера в силы народа составили гражданско-идеологическую и художественную направленность произведений и развитие новых жанров [5].

Философско-мировоззренческий и культурно-образовательный вклад разночинцев, динамика «просвещенного двадцатилетия» (1860–1880 гг.) раскрыли огромные созидательные возможности России, которые ранее имели латентный потенциал. Только за 10 лет (1864–1874 гг.) было открыто 10 тысяч земских школ, число воскресных школ достигло 300, гимназий – 136. К концу столетия в 63 вузах обучалось около 30 тысяч человек, насчитывалось около 3 тысяч земских и свыше 500 публичных библиотек, работало более 1 тысячи типографий. Ко времени падения крепостного права доля грамотных среди населения России составила примерно 7 %, к концу века – свыше 20%.

Качественный состав субъектов красоты – научно-педагогической, культурно-просветительной и творческой интеллигенции по итогам Всероссийской переписи населения (1897 г.) выглядел следующим образом: из 126 млн населения в учреждениях образования трудилось свыше 170 тысяч человек, в библиотеках – 1 тыс., в книжной торговле – более 5 тыс., художников и артистов имелось – 18 тыс., ученых и литераторов – 3 тыс., лиц духовного звания – 250 тыс. человек [6].

Россия явила миру поразительные формы соборной организации творчества, обогащающей и побуждающей читателей, зрителей и участников к социальным действиям по преобразованию жизни. К ним относятся: блистательная плеяда золотого и серебряного веков русской литературы, раскрывающая глубинные анналы созидательной энергии народа; представители русской философской школы, внесшие самобытный вклад в историю научной мысли, который и поныне служит самопознанию современников; «Могучая кучка» композиторов, открывшая миру русскую музыку, вошедшую в золотой фонд мировой культуры; художники-передвижники, «Мирискусники» и их русские сезоны в Европе, покорившие как отечественного, так и зарубежного зрителя; общепризнанная в театральном мире актерская школа К.С. Станиславского, русский балет рубежа XX века, который до сих пор остается эталоном хореографического искусства [7].

Русские писатели, художники, композиторы, артисты, ученые, исследователи искусства и культуры породили на рубеже XIX–XX вв. множество художественных стилей и направлений: русский авангард, символизм, футуризм, абстракционизм, кубизм, акмеизм, супрематизм и другие. В них интеллигенция во многом делала попытку синтезировать творческие школы западных деятелей литературы и искусства с российской почвой. Таким вот богатейшим и разнообразным культурным многообразием и новым видением картины мира располагал отечественный философско-мировоззренческий, художественно-эстетический потенциал, представлявший собой идеологическую основу начала XX века.

Красота как запрос на обновление мира приобрела правовую основу, начиная с реформы начального школьного (народного) образования в 1860-м году, когда художественное воспитание устами великого К.Д. Ушинского стало «могучим педагогическим средством», с помощью которого он предлагал «демократизировать» образование и увязать его с фольклором, способствующим воспитанию патриотизма и любви к родине у детей [8]. Такое социально-идеологическое и эстетическое подвижничество наблюдалось вплоть до революционных событий 1905–1907 годов, после чего наступил период спада в творческой жизни, вызванного Первой мировой войной и революциями 1917 года.

Согласно спиралеобразному характеру развития истории на смену катаклизмам, происходящим гипотетически будто по закону времени на рубеже веков, взыскуются ожидания социально-эстетических перемен. Этим ожиданием реально явилась «культурная революция» как производное от Октябрьской Социалистической революции 1917 г., ознаменовавшей новое мироустройство в политических, социальных и экономических отношениях. По своей силе культурная революция превышала все доселе известные реформы, а ее объектом становился каждый человек. Ее идеология состояла в освоении нового коммунистического мировоззрения (общества равных), отношении к себе и миру в контексте общечеловеческого интернационала, ныне понимаемого как глобального, но не равного.

Культурная революция, выдвинувшая стратегию просвещения народных масс и вовлечения «простого человека» в управление социальной и политической жизни стало центральной идеей в культурно-революционном движении. Социально-культурный ландшафт страны в этот период, как и вся система общества и государственного устройства, получил обновленное идеологическое содержание в духе построения нового лучшего мира, направленного на созидание будущего.

Научная и творческая интеллигенция приглашалась к сотрудничеству на платформе метода социалистического реализма, а художественно-эстетическое воспитание возводилось в ранг государственной политики и обязательной составляющей общего образования на идеологической основе формирования новой исторической общности – советского народа [9].

Как показало время, многолетняя дискредитация советской культурной политики со стороны либеральных идеологов и вестернизация современной массовой культуры сегодня на контрасте высветили реальные достижения культурной революции: ликвидация безграмотности в огромной стране за короткий исторический период; беспримерный подъем национальных культур среди более чем ста народов СССР; создание многонациональной литературы и переводческой школы; обеспечение духовной победы над фашизмом в годы Великой Отечественной войны; формирование русских школ музыкального, театрального и хореографического искусства, сохранение традиционных ценностей и народного искусства; внедрение многоуровневой и непрерывной системы художественно-эстетического образования и воспитания среди подрастающего поколения; развитие международных культурных связей, признание за рубежом выдающихся деятелей культуры и искусства Советского Союза [10].

Таким образом, философско-культурологический анализ эстетического освоения действительности по законам красоты начиная с Нового времени заключался в реформаторских и социально-революционных действиях следующих субъектов:

- замыслах и вкладе в социально-исторические преобразования России русской интеллигенции посредством ее влияния на подъем культурно-эстетического уровня народа;

- участия общественных институтов и граждан в духовно-культурных преобразованиях;
- отношении государственных органов к поддержке/отрицанию развития демократической мысли и общественно-политических перемен, социально-культурного и эстетического обновления личности, общества и государства.

Особенностью преобразований являлось наличие ведущего субъекта (драйвера) в развитии социально-исторических, духовно-культурных и образовательно-просветительских процессов.

1. Век XVIII по своим историко-культурным характеристикам по праву является на российском пространстве веком Просвещения, в котором основную субъектную роль играло государство посредством реформ, проводимых Петром I и последующими императрицами – Елизаветой Петровной и Екатериной II.

2. В XIX веке появились новые субъекты – научно-педагогические и просветительские учреждения, общественно-политические сообщества, разночинная интеллигенция, несущие организационную и культурно-образовательную миссию по мировоззренческому и эстетическому развитию различных социальных групп населения, в том числе на бессловной основе.

3. В начале XX века связующим субъектом социально-исторических и культурных преобразований являлись Коммунистическая партия и Советское государство.

Итогом нашего исследования является умозаключение о том, что в XVIII – нач. XX вв. в России наблюдались три культурно-эстетических революции:

- Петровская (реформаторская), в ходе реализации которой доминировала европейская ориентация;

- Демократическая (ползучая) – растянувшаяся в XIX веке вплоть до 1917 года, включающая в себя три основных направления: общественно-политическое, литературно-художественное, образовательно-просветительское и социально-экономическое, сопровождаемые внешними и внутренними военно-политическими противоречиями и социальными катаклизмами, которые привели Россию к Первой мировой войне и трем революциям: 1905–1907 гг. и двум в 1917 г., а также к Гражданской войне.

- Социалистическая культурная революция, обеспечившая всеобщую грамотность и системное художественно-эстетическое воспитание, сформировавшая научно-творческую интеллигенцию советского типа и новую историческую общность – советский народ.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. М.: Современник, 1989. 557 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. 119 с.
3. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М.: Парад, 2005. 448 с.
4. Очерки русской культуры XVIII века / под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Издательство МГУ, 1990. 412 с.
5. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. Москва: Директ-Медиа, 2007. 64 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=37284> (дата обращения: 13.04.2023).
6. Торосян В.Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. С. 651–656.
7. Криворотова Т.А. Идея русской национальной школы в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2003.
8. Богуславский М.В. Педагогическая судьба К.Д. Ушинского // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. №2. С. 6–18.
9. Денисов Н.Г. Культурная политика и художественное образование: переключки эпох // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сборник

научных статей по итогам международного научного форума. М.: Институт Наследия, 2021. 426 с.

10. Денисов Н.Г. Политика культуры – культура политики – культурная политика // Монография. Краснодар, КГИК. 2020. С. 36.

Beauty as a Philosophical and Aesthetic Request on Socio-Cultural Transformations in Russia (18th – Early 20th Centuries)

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 1 (88), 106–112. DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-106-112

Nikolai G. Denisov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ngdenisov@gmail.com

Sergey V. Kilin, Academy of Marketing and Social and Information Technologies (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: molpobeda@mail.ru

Keywords: new world, transformations, Russia, culture, art, aesthetic education, art education, continuity.

World history, as well as world culture, objectively combine in aesthetic discourse in the dichotomy of the sublime and the base, the beautiful and the ugly, the tragic and the comic, forming the dynamics of human development according to the laws of beauty. This imperative demands socio-historical prerequisites, factors, subjects and tools that form aesthetic reality in time and space. To study the problem in this way, the authors took the chronological framework of the 18th–20th centuries, as a period of “acceleration” of socio-cultural history, predetermined by natural scientific discoveries, technical achievements and European aesthetic realities, which have become indicators for domestic rulers in their quest for the comprehensive development of Russian statehood and society. As a hypothesis that reveals the causal prerequisites of the spiritual uplift of our ancestors, the author sees its threefold aesthetic subjectivity, which has a variable character: a) creative elite, predicting renewal and designing aesthetic reality; b) socio-political resource as a socio-cultural locomotive of urgent changes; c) the state in the role of a performer implementing a socially creative request. The instrumental subject in the field of spiritual and moral transformation of a person who forms a personality in him is the system of artistic and aesthetic education, the formation and development of which is studied in this article. Its methodological key is the theory of Aristotle’s aesthetic education and the conclusion of the great Russian writer-philosopher F. M. Dostoevsky – “Beauty will save the world”, which are directly related to today’s problems of Russian culture and the world as a whole. From a philosophical and cultural point of view, the 19th century is characterized by the era of three contradictory mainstream: literary-artistic, revolutionary-democratic and socio-economic, which reached the highest rise by the beginning of the twentieth century, but split on the counter crest of the First World War and two revolutions of 1917. During the Soviet period, paradoxically as it looks against the background of the previous negative conclusions of a number of scientists, a system of artistic and aesthetic education was formed at the level of school and additional education, which was an integral part of the integral cultural revolution implemented in the Soviet Union. After the destruction of this system in the 90s, now the cultural and educational subjects of the Russian Federation have gradually elevated the process of art education and upbringing to the rank of state cultural policy, formed its multi-level and continuous structure, provided a regulatory framework and funding for state programs and National projects, gave art schools, music and art schools have the public status of “National Treasure of Russia”.

References

1. Dostoevskiy, F.M. (1989) *Dnevnik pisatelya. Izbrannye stranitsy* [Writer’s diary. Featured Pages]. Moscow: Sovremennik.
2. Aristotel (2000) *Poetika. Ritorika* [Poetics. Rhetoric]. Saint Petersburg: Azbuka.

3. Khoruzhiy, S.S. (2005) *Opyty iz russkoy dukhovnoy traditsii* [Experiments from the Russian spiritual tradition]. Moscow: Parade.
4. Rybakov, B.A. (ed.) (1990) *Ocherki russkoy kul'tury XVIII veka* [Essays of Russian culture of the XVIII century]. Moscow: MSU.
5. Chernyshevskiy, N.G. (2007) *Esteticheskie otnosheniya iskusstva k deystvitel'nosti* [Aesthetic relations of art to reality]. Moscow: Direkt-Media. [Online] Available from: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=37284> (Accessed: 13.02.2023).
6. Torosyan, V.G. (2005) *Kul'turologiya. Istoriya mirovoy i otechestvennoy kul'tury* [History of world and national culture]. Moscow: Gumanitar. izd. tsentr Vlados.
7. Krivorotova, T.A. (2003) *Ideya russkoy natsional'noy shkoly v otechestvennoy pedagogike vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [The Idea of the Russian National School in Russian Pedagogy in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
8. Boguslavskiy, M.V. (2014) Pedagogicheskaya sud'ba K.D. Ushinskogo [Pedagogical fate of K.D. Ushinsky]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika – Domestic and foreign pedagogy*. 2. pp. 6–18.
9. Denisov, N.G. (2021) Kul'turnaya politika i khudozhestvennoe obrazovanie: pereklichka epoch [Cultural policy and art education: the roll call of eras]. In: *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural heritage of the North Caucasus as a resource for interethnic harmony]. Moscow: Institut Naslediya.
10. Denisov, N.G. (2020) *Politika kul'tury – kul'tura politiki – kul'turnaya politika* [Politics of culture – culture of politics – cultural policy]. Krasnodar: KGIK.

